

Предтеча антихриста и его слуги

В высшей степени характерны и те из русских подданных, кто добровольно пошел на службу Наполеону. С масонами и французами понятно. А вот о представителях т.н. "древлего благочестия" следует сказать особо.

Раскольники-федосеевцы с Преображенского кладбища, как известно, признали Наполеона своим государем. В их молельне висел портрет Императора Александра Павловича с надписью, "удостоверяющей", что вот это-де и есть антихрист. По "благословению" "государя" Наполеона старообрядцы установили на Преображенском станки, на которых печатали фальшивые ассигнации. (Куратором изготовления фальшивых денег был обер-палач Наполеона, министр полиции Фуше, граф Савари. На его совете, напомним, была кровь Короля Людовика XVI и многих верных Престолу французских староверов.) Вместе с безбожниками-французами староверы грабили православные храмыⁱⁱ. Именно в ту пору многие старинные иконы попали к раскольникам.

В знаменитых своих "афишах" Московский генерал-губернатор граф Ф.В. Ростопчин недаром объявлял перешедших на сторону врага не только "преступниками Государя своего" и "недостойными сынами Отечества", но и "отступниками Закона Божия". "...Душе его быть в аду со злодеями и гореть в огне, как горела наша мать Москва"ⁱⁱⁱ.

"Кровь предков, — писали в дни 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г., имея в виду партию октябристов, в черносотенном "Русском Знамени", — сказывается в потомках. Недаром же московские толстосумы 1812 года поднесли хлеб-соль и червонцы Наполеону у Московской заставы. Ворвавшегося в Россию полководца, затопившего ее огнем и пламенем, проклинали все сословия кроме московских толстосумов Рогожского кладбища с дедом г. Гучкова по главе"^{iv}.

Другими сотрудниками французов были евреи. Эта связь русских раскольников с талмудистами^v не случайна, также как и активное участие староверов в пугачевском бунте^{vi} совместно с польскими дворянами и офицерами французской Королевской армии, о чем мы уже писали.

Документальные исторические свидетельства не допускают сомнения в давних связях узурпатора с талмудистами. Еще во время восточных своих походов Бонапарт, по свидетельству "Еврейской энциклопедии", "стал играть роль еврейского мессии [т.е. антихриста] и заявил, что прибыл в Палестину для восстановления Иерусалима и Иудеи [...], обещая... реставрацию иерусалимского храма во всем его блеске. [...] ...Его победоносные войска повсюду сбрасывали железные оковы с еврейского народа, и Наполеон Бонапарт приносил евреям равенство и свободу. [...] Существуют на еврейском, немецком, французском и итальянском языках многочисленные гимны, составленные раввинами и светскими лицами в честь Наполеона Бонапарта"^{vii}, исполнившиеся в синагогах.

Именно при Наполеоне четвертой официально признанной религией во Франции стал талмудический иудаизм^{viii}.

Во время коронации 1804 г. в соборе Парижской Богоматери, по желанию Наполеона присутствовал не только Римский папа, но и главный раввин^{ix}.

Наконец 30 мая 1806 г. Наполеон приказал созвать в Париже еврейский Синедрин. В честь этого события была отчеканена даже специальная медаль.

Созыву Наполеоном Синедрина предшествовало открытие 29 июля 1806 г. в Париже в здании католической часовни (!) при Городском доме т.н. "Собрания еврейских нотаблей". На представленный вопрос Бонапарта, считают ли евреи Францию своим отечеством и сознают ли свой долг защищать ее, депутаты повскакивали со своих мест и загомонили: "Да, до самой смерти!" К обоюдному удовольствию был решен и вопрос о смешанных браках. "...Ответ гласил, что браки евреев с христианами имеют силу гражданских, а не религиозных актов, подобно тому как смешанные браки признает и католическое духовенство, не благословляя их, причем еврей, женившийся на христианке, "не перестает быть евреем в глазах своих соплеменников"^x.

Ответы Собрания еврейских нотаблей, распущенного 6 апреля 1807 г., удовлетворили Наполеона, который решил созвать Синедрин, который составили представители французского еврейства "португальского" (сефардского), итальянского и германского происхождения (всего девять человек). Членами французского Синедрона стали все раввины — участники Собрания еврейских нотаблей (17 человек), еще 25 его делегатов, избранных тайным голосованием, а также 29 раввинов, не бывших членами Собрания, но специально приглашенных нотаблями. Таким

Сергей ФОМИН

СОКРУШЕНИЕ "КОРОНОВАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

образом, раввины составили почти две трети численного состава французского Синедрона. Его торжественное открытие состоялось 9 февраля 1807 г.

Все выступавшие "славляли императора, как первого освободителя и преобразователя еврейского народа. [...] Минорная нота прозвучала в голосе председателя только в момент, когда ему пришлось объяснить смутивший всех факт, что члены Синедрона не удостоились аудиенции у Наполеона: внезапный отъезд императора на войну помешал ему принять еврейских представителей, а последним — лично поблагодарить "нашего славного благодетеля"^{xi}.

Депутация старообрядцев Преображенского кладбища к Наполеону
Художник И.М. Львов. Открытка, изданная в 1912 г. в Москве И.Е. Селиным

В "Декретах Великого Синедрона, собранного в Париже под покровительством Наполеона Великого", провозглашалось: "...Во имя господина нашего бога мы ставим в обязанность всем нашим единоверцам обоего пола соблюдать верно наши предписания, рассматривая наперед евреев Франции и Италии, нарушающих их или же negliжирующих их исполнением за сознательно совершающих против воли господина бога Израйля"^{xii}.

В статье VII говорилось: "...Великий Синедрин постановляет, что всякий еврей, рожденный и воспитанный во Франции и в королевстве Итальянском и рассматриваемый законами двух этих государств за гражданина, религиозно обязан почитать их за свое отечество, служить им, защищать их, повиноваться законам и согласоваться во всех своих сношениях с постановлениями гражданского свода законов. Кроме того Великий Синедрин объявляет, что всякий еврей, призванный в военную службу, освобождается по закону, во все продолжение этой службы, от всех религиозных обрядов, не могущих согласоваться с нею"^{xiii}.

Таким образом, раввины благословляли подконтрольных Наполеону евреев на войну. Французский Синедрин завершил свою работу 9 марта 1807 г. Примечательно, что на этот наполеоновский Синедрин и его решения, как на авторитет среди еврейства, ссылался в 1870-е годы основатель Всемирного израильского союза, премьер-министр Франции, масон высокого посвящения еврей Исаак Адольф Кремье (1796-1880)^{xiv}.

Речь, однако, шла не только о подчиненных Наполеону евреях. Именно поэтому в русских правительственных кругах обсуждался вопрос о мерах, которые следовало бы принять относительно местных евреев, если разразится война с Наполеоном^{xv}.

Взаимоотношения Наполеона с евреями-хасидами из Польши и Галиции был посвящен роман "Гог и Магог" Мордехая (Мартина) Бубера (1878-1965), уроженца Вены, выросшего в одном из галицийских поселений, внука раввина. Задуманный в годы Великой войны, он был завершен в разгар Второй мировой и издан на иврите в 1942 г.; на русском он впервые появился в 2002 году.

"...Наполеон I, — говорится в предисловии к роману, — действительно играл немалую роль в эсхатологических чаяниях евреев. [...] И противники, и сторонники Наполеона видели в нем Гога из страны Магог, Армилоса сына Сатаны из талмудического предания. Разногласия заключались лишь в том, приблизит ли или отдалит пришествие истинного Избавителя [антихриста]. — С.Ф.). В современном Наполеону хасидском мире практически никто не остался безразличен к происходящему; сохранилось множество преданий о магических деяниях самых разных хасидских учителей, свершавшихся для того, чтобы направить Императора Севера по тому или иному пути. Среди них [...] такие фигуры, как Старый ребе — глава хасидов Рейсина (Белоруссии) Шнеур Залман из Ляд, основатель любавичевского хасидизма; правнук Великого Магида р. Израйль из Ружина, вынужденный позднее бежать из России в принадлежащую Австро-Венгрии Буковину, спасая от обвинения в том, что он стремится стать "еврейским царем"^{xvi}.

Что касается последнего персонажа, то речь идет об Изрольке Ребише (Фридмане) (1797-1850) — основателе хасидской дина-

стии. Об этом представителе т.н. "мессианского семейства" писали в свое время С.А. Нилус^{xvii} и Ипполит Лютостанский^{xviii}.

"Этот Израйлька, — пишет последний, — жил сначала в России, и будучи богат и почитаем, окружал себя множеством прислуги. Один раз Император Николай I заметил, что этот жид выезжал не иначе как с конвоем из 20 казаков, содержимых на его счет, и воспретил такое церемонное путешествие. Но когда Израйлька пренебрег Высочайшим повелением, то попал в киевскую тюрьму, откуда бежал в Сода-Гору, и здесь, несмотря на требования Русского правительства о выдаче его, остался, благодаря тому обстоя-

тельству, что местные жители засвидетельствовали пред австрийским правительством о том, что этот Израйлька родился в Сода-Горе. Здесь его почитают за святого, некоторых из членов его семьи за чудотворцев. Живет он в великолепном дворце, окруженном парком, с оранжереями, и роскошно одетым. [...] Сам Израйлька представляет из себя старого и хилого старика, занятие которого состоит только в том, что он принимает посетителей, желающих взглянуть на главу мессианского семейства, и принимает от них подарки. Число посетителей бывает иногда очень значительно, и потому величина подарка определена домашним уставом не менее как в 20 флоринов. Посетителям дозволяется только осматривать Ребиша, который обыкновенно на них тупо смотрит, большею частью не говоря ни слова. Когда он выезжает из дворца, то его приветствует обыкновенно толпа народа, жаждущего взглянуть на него хотя издали"^{xix}.

Собрание наполеоновского Синедрона

Несколько по иному причине высылки из России "Изрольки" дает современная еврейская энциклопедия, именую его "Ружинским цадиком" (Инициалы его в энциклопедической статье "Р.Ц." можно расшифровать и как "Русский Царь"): "...Он уже в ранней молодости основал в Ружине хасидский двор. Р.Ц. вел блестящий образ жизни, выезжал в роскошной карете, запряженной четверкой лошадей, и держал множество слуг. В 1838 г. Р.Ц. был обвинен властями в том, что отдал распоряжение о казни двух доносчиков. Когда стало известно об убийствах, сотни евреев были арестованы и подвергнуты пыткам (по т.н. Ушицкому делу). 80 чел. предстали перед судом; процесс длился полтора года. Шесть глав общины были приговорены к пожизненной каторге, другие — к ссылке в Сибирь; все осужденные подверглись наказанию шпицрутенами, от которого ок. 30 чел умерло. Р.Ц. находился под арестом почти два года; адвокаты сделали всё возможное, чтобы доказать его непричастность к делу, и по окончании следствия он был освобожден, однако оставлен под полицейским надзором, т.к. власти заподозрили его в намерении стать еврейским правителем. Чтобы избежать строгостей надзора, Р.Ц. переселился в Кишинев, где местный губернатор был более расположен к евреям, затем переехал в Яссы, а оттуда в Шацк (Буковина). Р.Ц. переехал из города в город, пока, 20 декабря 1845 г. Император Фердинанд I разрешил ему проживать в Садагоре на Буковине. Хасиды купили для него поместье Золотой Поток рядом с городом, где он построил себе богатый особняк и вновь стал вести роскошный образ жизни"^{xx}.

Что касается двойственности отношений евреев (как и масонов) к Наполеону, то вот объясняющие ее слова вожда хасидов Залмана Шнеерсона: "Если победит Бонапарт, богатство евреев увеличится и положение их (гражданское) поднимется, но зато отдалится

сердце их от отца нашего небесного; если же победит наш Царь Александр, сердца еврейские приблизятся к отцу нашему небесному, хотя увеличится бедность Израйля и положение его унижится"^{xxi}.

Что же касается реальности, то, по словам еврейских авторов, во время Русского похода хасиды в Польше "пытались с помощью магических ритуалов передать Наполеону великую силу"^{xxii}.

По свидетельству графа А.Ф. Ланжерона, русские евреи не только охотно скупали награбленные французами сокровища, но и сами, когда могли, подобно староверам (пусть и с другими целями), расхищали принадлежавшие русским подданным ценности^{xxiii}.

Доказательством непомерно выдающейся роли евреев сначала во французской революции, а затем и в политике Наполеона явились, между прочим, различного рода ограничения потенциальных "революционных дрожжей" практически во всех странах Европы, пострадавших от преступной вакханалии.

"...Как только Наполеон был свергнут и немецкие города отделились от французских гарнизонов, стали раздаваться голоса против "неслыханных притязаний жидов". Во Франкфурте "все законы о равенстве, введенные во время французского управления были отменены и старые обычаи восстановлены (16 января 1814 г.)", ибо жители "отличались", как говорит иудейский историк, "более патриотизмом, чем любовью к свободе"^{xxiv}.

В Гамбурге, Любеке, Бремене, Ганновере, Гильдсгейме, Брауншвейге и Гессене жители также "отличались патриотизмом" и евреи были поставлены на свое место. [...]

В то же время Папа Пий VII, по просьбе жителей Рима, высылел евреев из центра города (куда они забрался при господстве французов) в их гетто. [...] Наконец Бремен и Любек изгнали евреев из своих пределов. Гамбург и Франкфурт не могли этого сделать, но запретили евреям жить в христианских кварталах. В 1819 году (2 августа) произошел "ошеломительный" еврейский погром в Вюрцбурге, и только войска спасли

евреев от окончательного поголовного истребления; после этого граждане подали прошение о выселении евреев из города, что и было исполнено. То же произошло в Бамберге и почти во всех городах Франконии; 9 и 10 августа произошел погром во Франкфурте, 12 августа — в Дармштадте и Бейрете, 18-го — в Карлсруэ, 21-го — в Гамбурге, 28-го — в Дюссельдорфе, в начале сентября — в Гейдельберге. Масоны проповедовали писать в защиту евреев, но волна народной ненависти была так могуча, что никто не обратил на масонов внимания"^{xxv}.

+++

Как известно, Наполеон был буквально одержим бешеной жадной властью.

"Да, я люблю власть, — признавался Наполеон в одном из своих писем 1809 г., — но я люблю ее как художник... Я ее люблю, как музыкант любит свою скрипку; люблю ее, потому что могу извлечь из нее звуки, аккорды, гармонию"^{xxvi}.

Среди рабов до упоения
Ты жажду власти утопил...¹

"Французская империя, — утверждал он, — станет матерью всех остальных государств. Я хочу заставить всех европейских Государей построить для себя в Париже по грандиозному дворцу; ко дню коронации французского императора все Государя переселятся туда; своим присутствием и выражением почтительных чувств они украсят эту торжественную церемонию"^{xxvii}.

"У меня была амбициозная цель — в один прекрасный день стать третейским судьей в великом деле объединения наций и Королей..."^{xxviii}.

"Париж должен был стать единственным городом, с которым другие столицы ни в чем не могли бы равняться. Лучшие произведения науки и искусства, музеи, всё, чем прославлены минувшие века, сосредоточилось бы в нем"^{xxix}.

"Покой в Европе может быть водворен только с воцарением одного императора, одного главы, у которого под начальством будут Короли, который распределит государственную власть между своими наместниками, одного назначит королем Италии, другого — королем Баварии, этого — ландамманом Швейцарии, того — штатгальтером Голландии и т.д."^{xxx}.

"...Я мог быть только коронованным Вашингтоном. Я мог стать таким только в сообществе королей, среди королей, готовых к уступкам и к смирению"^{xxxi}.